

— Знаете, где они сейчас? — спросил Линь И.

Хао Тянь, покраснев ещё сильнее, кивнул.

— Отведи меня туда.

— А?! — глаза Хао Тяня раскрылись как блюдца.

Старший брат тоже хотел пойти с ними в поход на улицу красных фонарей?

— Что-то не так? — спросил Линь И. — Я туда иду за ними, а не за тем, чем они там занимаются.

Хао Тянь облегчённо выдохнул. Образ старшего брата, построенный им в уме, не был разрушен.

— Хорошо, за мной старший брат, — сказал Хао Тянь и поспешил вперёд.

...

Му Цзыянь сидел в большой комнате в окружении дам и знакомых лиц. С первого взгляда можно было узнать Линху Фэна, Мо Сяояо, Паня Жуна, Тан Сяо, Мужона Юаня, Лу И, Вана Цинмина, Цянькуня, и Яна Сифэна.

Даже легенды не знали случаев, когда столько наследников платиновых искусств собирались бы в одном месте. Каждого окружали девушки, подливающие им вино.

Цзыянь, улыбающийся до ушей, посадил двух девушек себе на колени, прижал их, и радостно рассказывал:

— ... и вот, хватает этот демон мою сестру за руку! Я думаю всё – конец! Вы не подумайте, сдаваться я не собирался, но вижу – сейчас она убьёт себя, лишь бы не достаться уроду, и понимаю, что мне ну никак не успеть её остановить! И именно в этот момент, как настоящий герой, появляется Линь И!

— Одним взмахом клинка он заставил Тяньцзяо отпустить сестру и отскочить назад! В долю секунды спас нас обоих, а потом ещё и сразился с этим уродом, которого мы втроём с Сифэном победить не смогли! Вы только представьте, Тяньцзяо, этот высокомерный подонок, стоял на коленях и рыдал, моля о пощаде! Говорил: «брат, всё отдам! Девушек, золото, секту отдам! Только пощади мою собачью жизнь, не марай клинка о такую грязную шкуру как моя!».

— Но вы чё думали, Линя И так легко одурачить? Поднял меч и идёт к нему, медленно – ну чисто длань господня! Тяньцзяо от страха на месте обоссался! И тут клинок падает ему на грудь, уже почти касается сердца, как хоба! Появляется, кто бы мог подумать, Медведемон собственной персоной! Скажу честно: у меня яйца до горла вжались!

— А Тяньцзяо, падла, хитрый, но не дурак. Сказал такой: «Бывай, не хворай», и как давай драпать со всех ног! Медведемон сразу что-то неладное почуял – и я сейчас не про вонь ссанины. Но он ничего такой, спину выпрямил, говорит: «убивать вас буду, уроды». А братан Линь хоп! Медведемон даже не понял, что произошло, и тут у него красный след на шее проступает! У нас у всех челюсти упали, а у него голова целиком!

— Ух, до сих пор помню, какая ненависть была на его дохлом лице! Тяньцзяо, падла, продал и сбежал со всех ног, а этот свою жизнь за него положил, бывает же!

Девушки поцеловали его в раскрасневшиеся щёки, остальные заголосили.

— Да-а, Бог Меча – просто нечто. Хотел бы я быть таким же сильным! Победить Ао Тяньцзяо, а потом ещё и Медведемона завалить, эх!

— Ещё бы, он ведь мой старший брат! А моим старшим братом может быть только сильнейший, ха-ха-ха!

— Братом хвались, а про себя не забывай, Фэн, ха-ха, он так тебя совсем в хвосте оставит.

— А ты попробуй его догнать! Не, Линь И точно не из нашего мира, ха-ха-ха.

Все они радостно болтали, Цзянь, уже сильно набравшийся, гордо поднял нос и сказал:

— Ещё бы он ни был силён! На кого другого моя сестрёнка бы не клюнула!

— А-а?! — Мужон Юань даже приподнялся. — Ты бы сказал своей сестре, чтобы сильно не надеялась! Не знаю как во всём кулачном мире, а у нас в Ханчжоу все знают, что его невестка – Фея Ливня!

— Ага, все знают, — поддержал Лу И.

Цзянь поднялся, забыв про девушек на коленках, отлетевших на диван с противоположной стороны, и воскликнул:

— Какая ещё фея, какая ещё фея? Да кто она в сравнении с моей сестрой? Итин не только в боевых искусствах лучшая, но ещё и самая красивая! И вообще, она спасла жизнь брата Линя в Ланьчжоу! И вы же сами слышали, что он четыре года о ней думал! Всё, какие разговоры?

Линху Фэн притворялся, что ничего не слышит, и тихонько пил коктейль через соломинку.

— О, брат Линху, ты ведь тоже был в Ханчжоу, верно? — опомнился Мужон Юань. — Ты знаешь его лучше всех, вот и скажи, что Фея Ливня — его будущая жена!

Фэн сжался сильнее, но все взгляды всё равно остались на нём.

Поставив бокал на стол и прокашлявшись, он задумчиво посмотрел по сторонам, и ответил:

— Какого хрена вам от меня надо? Да понятия я не имею, кто ему нравится!

— Вот, видите? — воскликнул Цзыянь. — Если бы ему какая-то фея нравилась, брат Линху об этом знал бы, а значит ему нравится моя сестра! Фэн, скажи, Итин спасла его жизнь, так?

— Так...

— Вот видите? Она спасла его жизнь, он спас её, а это что означает? Они вместе прошли через смертельную опасность! Поэтому о чём тут спорить вообще, он точно выбрал Итин!

Мужон Юань и Лу И почувствовали себя как-то некомфортно. Но затем вспомнили ещё один случай.

— Брат Линху, а помнишь как вы уходили из города? Фея Ливня провожала его, да?

— Да, было такое... — беспомощно кивнул Фэн во второй раз, смущённый до невозможности.

— Ну вот! А если б она не была его невесткой, то с чего бы провожала?

Так и продолжался спор между ними ещё четверть часа, пока Цзыянь злобно не сказал:

— Да плевать. Брат Линь — мой шурин, и точка! «Проводила из города», вау! Была бы невесткой, пошла бы за ним! Да и вообще, кто она в сравнении с моей сестрой? По-вашему, сама Хуан Итин не сможет отнять сердце брата Линя у какой-то Феи Ливня?

— «Какой-то»?! Все знают, что она самая красивая девушка региона Ханчжоу! И талант к боевым искусствам у неё о-го-го!

Цзыянь фыркнул и его взгляд прошёлся по всей компании, пока не остановился на Яне Сифэне.

Тот сидел один и хлебал вино бутылками.

Подойдя к нему, Цзянь похлопал товарища по плечу и спросил:

— Брат Ян, ты в порядке? Тут столько девушек, а ты их к себе не подпускаешь и пьёшь один, а?

— Я не хочу, чтобы они меня трогали. Меня может трогать только Жоэр! — ответил он, продолжая опустошать бутылку за бутылкой.

Цзянь вздохнул и похлопал его по плечу:

— Не беспокойся, брат, мы её обязательно вытащим. Смотри, сколько нас здесь — как только Линь И закончит тренироваться, мы снимем голову Тяньцзяо с плеч и отомстим всем остальным! Когда придёт время, отдадим подонка брату Яну, все согласны?

Парни закивали.

— Каждому достанется по кусочку мести, но финальный удар пусть нанесёт Ян Сифэн!

— Ага, вот так! Мы братья и нас никто не остановит! С братом Линем бояться нечего, пусть хоть культы всю свою мощь вываливают, он всех порешает! Пусть сотню, тысячу отправляют, Бога Меча не остановить! Победа будет за нами!

Цзянь кричал радостно и с жадной кровью.

— Это точно! Завалим демонов! Кто боится — пусть бежит, нам больше достанется!

Ян Сифэн грустно улыбнулся.

— Спасибо Вам, братья. Как только будет шанс, я обязательно приложу свои силы к нашей общей победе.

— Вот так! — засмеялся Цзянь. — Хватит грустить, лучше предвкушай тот день, когда наконец срубишь голову Тяньцзяо и вернёшь свою Жоэр!

— Я предвкушаю, — тихо сказал Сифэн, без радости, только с жадной кровью.

— Какие все счастливые, вас за несколько кварталов слышно.

Все головы резко повернулись, в проходе стоял тот, чьё имя они так часто называли.

Цзыянь удивлённо воскликнул:

— Брат Линь, ты закончил тренироваться?!

Криво улыбнувшись ему, Линь И кивнул и сказал:

— Да, и как только вышел из своей комнаты, узнал, что ты не только пошёл по бабам, но ещё и всех остальных за собой повёл.

Цзыянь уже собирался с гордостью принять похвалу за этот подвиг, но заметил, что Линь И не выглядит таким уж благодарным.

— А твоя сестра знает, чем ты занимаешься?

Цзыянь, широко раскрыв глаза, приложил указательный палец к губам и зашипел.

— Брат Линь, потише! Если она услышит, то голову мне открутит!

Усмехнувшись, Линь И посмотрел на остальных и покачал головой:

— Величайшие таланты праведного пути тонут в алкоголе и проститутках. Какой пример вы подаёте остальным, народ?

<http://tl.rulate.ru/book/2782/2432299>